

„РУССКІЙ СЪВЕРЪ“

Выходитъ ежедневно

кроме дней послѣ праздничныхъ.

Адресъ редакціи:

Вологда, Бол. Обуховская ул. домъ Спорадумова.

ТЕЛЕФОНЪ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ **3** коп.

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 5-ти до 7-ми часовъ вечера, кроме праздничныхъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мяснишева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятая статья редакціи имѣетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонимыхъ условий, считаются безплатными. Рукописи неразборчивыя и написанныя на обѣихъ сторонахъ листа не читаются. На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовыхъ ящикахъ газеты, кроме случаевъ, требующихъ сохраненія тайны.

Плата за объявленія. За строку пята или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1 страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
съ пересылкой и доставкой.

На годъ	4 р. 80 к.
» 11 мѣс.	4 » 50 »
» 10 »	4 » 20 »
» 9 »	3 » 90 »
» 8 »	3 » 60 »
» 7 »	3 » 30 »

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
съ пересылкой и доставкой.

На 6 мѣс.	2 р. 90 к.
» 5 »	2 » 50 »
» 4 »	2 » 20 »
» 3 »	1 » 50 »
» 2 »	1 » 20 »
» 1 »	— » 60 »

Контора газеты «Русскій Сѣверъ» проситъ лицъ, подписавшихся на газету, но не внесшихъ подписной платы, поспѣшить со взносомъ денегъ, ибо въ противномъ случаѣ высылка имъ газеты будетъ прекращена съ 1 марта.

Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго,

имѣютъ быть слѣдующія чтенія религіозно-нравственнаго характера:

1 МАРТА 1909 ГОДА.

въ домъ Братства во имя Всемилостиваго Спаса (на Архангельской ул.)

- Дневныя: 1. Св. преп. Евдокія. Чит. свящ. А. Сахаровъ.
2. Мальчикъ подъ покровомъ Матери Божіей. Чит. діак. Г. Городецкій.
3. Св. Георгій Побѣдоносецъ. Чит. свящ. М. Подьяковъ.
- Вечернія: 1. Сила креста Христова. Чит. свящ. Н. Сумароковъ.
2. Покаянный канонъ Андрея Критскаго. Чит. свящ. А. Малиновскій.
Новый Иерусалимъ. (Съ карт.) Чит. діак. А. Дмитревскій.
- Въ чайной Попечительства: (Гостинодвор. ул. д. Козлова) 4 ч. веч.
1. Доброе слово старца мирянина. Чит. свящ. А. Товіевъ.
2. Св. Стефанъ Пермскій. (Съ карт.) Чит. свящ. К. Розовъ.
- Слушатели приглашаются принимать участіе въ общемъ пѣніи на чтеніяхъ.

Вологда 28 февраля 1909 г.

Политива благожелательности и бѣлыхъ голубей продолжаетъ приносить на Кавказѣ сладкіе плоды. Сегодня въ агентскихъ телеграммахъ читатели прочтутъ объ убійствѣ въ Тифлисѣ въ одинъ день двухъ русскихъ рабочихъ и двухъ солдатъ, причемъ туземные убійцы конечно свершились. Свѣдѣнія объ убійствахъ на Кавказѣ получаютъ каждый день и жертвами несомнѣнно всегда оказываются русскіе, хотя телеграфное агентство въ большинствѣ случаевъ благообразно умалчиваетъ о національности убитыхъ.

Русская власть на Кавказѣ сладко дремлетъ съ конфетой во рту и ее очевидно не въ силахъ разбудить ни террористическіе акты, ни рѣчи въ Думѣ, ни негодованіе всей честной русской прессы. Старческий маразмъ, поддерживаемый подъ руки неспособностью и продажностью, представляетъ на Кавказѣ великую Россію, и съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ эта окраина все больше и больше уходитъ въ подъ русской власти, обращая въ нуль всѣ тѣ результаты, что доплатили были потоками русской крови. Пролитой въ шестидесятилѣтней войнѣ за обладаніе Кавказомъ.

Представители кавказской власти пролепетали въ Г. Думѣ свои безвучныя и бессвязныя рѣчи, сообщили, какъ оказывается, невѣрные справки о положеніи кавказскихъ дѣлъ и почли имѣть на завтра, опять на свободѣ предавшись своему любимому занятію развязыванія ремешковъ. Что за дѣло Россіи и ея интересовъ этимъ господамъ съ нерусскими фамиліями и привязанными душами.

Кавказъ несомнѣнно придется опять завоевывать и къ этому надо готовиться. Всѣ азіаты, населяющіе Кавказъ,

уважаютъ только силу и притомъ силу жестокую, а какая же сила въ той Россіи, которая не только разрѣшаетъ полудикимъ туземнымъ варварамъ истреблять на Кавказѣ русское населеніе, но еще зоветъ законодательствовать въ свою Думу представителей кавказскихъ разбойниковъ и почтительно выслушиваетъ въ Таврическомъ дворцѣ ихъ возмутительныя рѣчи, наполненныя оскорбленіями по адресу всего русскаго. До такого жалкаго паденія мы никогда еще не доходили.

Здравый государственный смыслъ требуетъ уничтоженія въ Г. Думѣ представительства отъ туземнаго населенія Кавказа, и въ этомъ отношеніи намъ слѣдовало бы взять примѣръ съ нашихъ, вѣрнее впрочемъ сомнительныхъ, друзей и союзниковъ англичанъ, которые вполне благообразно сами управляютъ разными дикарями Индіи и Африки, не спрашивая ихъ мнѣнія и не позволяя имъ осквернять своимъ присутствіемъ англійскій парламентъ.

Въ эпоху нашего „освободительнаго“ движенія кадетская партія „тридцати серебряниковъ“, безсиленная сама по себѣ и жившая исключительно поддержкою и подачками инородцевъ, ввела въ моду гнусный обычай работлоно валиться въ ногахъ у каждаго инородца, будь то жидъ, полякъ, чухонецъ, армянинъ или ороченъ. Наша, съ позволенія сказать, интеллигенція, всегда равнявшаяся по кадетамъ, вообразила, что лежаніе у чужихъ ногъ и полное забвеніе собственнаго національнаго достоинства является признакомъ высокой культуры и несомнѣнной прогрессивности, и теперь, казой бы армянъ эта же интеллигенція на себя ни навлекла, она всеравно при видѣ каж-

даго инородца и инорѣрка валится на землю и лобызаетъ его ноги. Для этой интеллигенціи ничего не значитъ оплачивать свой народъ, свое правительство, свою исторію, что она и продѣлываетъ съ грубостью дикарей, но какъ только зайдетъ рѣчь о репрессіяхъ въ отношеніи зазнавшихся чужихъ народцевъ, въ нечастію копятихъ русское небо, — мы сейчас же превращаемся изъ Собакевичей въ Маниловыхъ и словно просимъ извиненія въ томъ, что злая судьба создала насъ русскими, а не ждями, чухнами или сартами.

Мы, пожалуй, въ самомъ дѣлѣ созрѣли для иностраннаго нашествія и обращенія въ крѣпостное состояніе.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Государь Императоръ осяществилъ издателя „Новаго Времени“ Суворина въ день пятидесятилѣтняго юбилея его литературной дѣятельности ожалованіемъ собственнаго Его Величества портрета въ драгоцѣнной рамѣ со слѣдующей высочайшею надписью: *А. С. Суворину, честно проработавшему на литературномъ поприщѣ въ теченіе пятидесяти лѣтъ на пользу родной страны.*

ПЕТЕРБУРГЪ. 26 февраля въ день рожденія Императора Александра III въ Петропавловскомъ соборѣ утромъ служилъ панихиду въ присутствіи Высочайшихъ Особъ Новочеркасскаго имени Императора Александра III полъ, днемъ свита Государя и главными образомъ лица, бывшія въ свитѣ покойнаго Императора.

Общее состояніе заболѣвшаго 24 февраля предсѣдателя совѣта министровъ удовлетворительно. Кашель незначительный, воспалительныя измѣненія сосредоточены въ нижней долѣ праваго легваго.

ПЕТЕРБУРГЪ. Высочайше утверждѣн особый журналъ совѣта министровъ, состояющій: 1) уполномочить главноуправляющаго землеустройствомъ обратить на расходы по выдачѣ предметныхъ судѣ крестьянамъ, добывающимъ средства въ существованію земледѣльческимъ трудомъ и властвующимъ землею на правѣ личной собственности, до 500.000 р. изъ кредитъ по смѣтѣ департамента государственныхъ земельныхъ имуществъ 1909 г. на пособія при землеустройствѣ; 2) для составленія проекта временныхъ правилъ расходванія этой суммы образовать особое совѣщаніе; 3) предоставить главно-

управляющему выработать особый законопроектъ о дальнѣйшихъ операціяхъ по выдачѣ крестьянамъ предметныхъ судѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Членъ Думы Марковъ 2-й получилъ сегодня отъ предсѣдателя Думы Хомякова отвѣтное письмо, въ которомъ Хомяковъ благодаря Маркова за сообщеніе отвѣта министра юстиціи, указываетъ, что изъ этого отвѣта не можетъ усмотрѣть, чтобы въ принципѣ министръ призналъ правильнымъ направленіе дѣла въ порядкѣ статьи 22 учрежденія Думы, а усматриваетъ изъ письма министра обратное мнѣніе. Переходя къ существу дѣла, Хомяковъ сообщаетъ, что, согласно статьѣ 14 учрежденія Думы, члены ея пользуются полной свободой сужденій и мнѣній и подлежатъ лишь въ порядкѣ дисциплинарномъ контролю предсѣдателя, которому статья 36 предоставляетъ право останавливать членовъ Думы, уклоняющихся отъ уваженія къ закону. На семь основаній, пишетъ предсѣдатель Думы, мною и было сдѣлано вамъ замѣчаніе. Я имѣлъ въ виду, что вы, какъ явствуетъ изъ всего содержанія вашей рѣчи, вывели изъ рѣчей другихъ ораторовъ недопустимое отождествленіе непривоснованной личности Монарха съ правительствомъ. Дѣйствія послѣднихъ въ силу закона могутъ подлежать всесторонней критикѣ членовъ законодательныхъ учрежденій, но не можетъ быть допущено и мысли объ отождествленіи дѣйствій правительства съ дѣйствіями Монарха. При этомъ я не имѣлъ въ виду обвинять васъ въ совершеніи преступленія, имѣющаго цѣлью „возбудить неуваженіе къ Особѣ Царствующаго Императора“, въ чемъ, какъ полагаю, вы со своей стороны не подозрѣвали членовъ Думы Родичева, Мейендорфа и меня. Въ письмѣ своемъ вы указываете, что единственнымъ лицомъ, могущимъ представить донесеніе о привлеченіи васъ къ отвѣтственности въ порядкѣ статьи 87 учрежденія Совѣта, является предсѣдатель Думы. Между тѣмъ подтвержденія этому въ законѣ не содержится, ибо въ немъ не обозначено, кто именно можетъ представлять указанныя донесенія и жалобы. Согласно пункту четвертому статьи 68 учрежденія Совѣта, вышеупомянутымъ порядкомъ привлекаются члены Думы за преступныя дѣянія, совершенныя ими при исполненіи обязанностей, лежащихъ на нихъ по силѣ званія. Между тѣмъ произнесенная вами рѣчь не можетъ быть по моему мнѣнію, какъ я выше на то указывалъ, поведена подъ повѣтіе преступнаго дѣянія, а потому не считаю возможнымъ представить донесеніе о васъ на Высочайшее усмотрѣніе въ

порядкѣ статьи 87 учрежденія Совѣта. Готовый въ услугахъ Владимиръ Николаевичъ Хомяковъ. 26 февраля 1909 года.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Утромъ большой отрядъ полиціи овладѣлъ однимъ изъ домовъ на Султановкѣ, предметны Екаторинослава, дабы арестовать сержантовъ въ немъ анархистовъ. При приближеніи полиціи изъ дома выбѣжали двое и отерли сильный огонь изъ маузеровъ и браунинговъ, но были убиты полиціей. Убитые принадлежали къ числу опаснѣйшихъ анархистовъ. Одинъ изъ нихъ недавно ранилъ въ Екатеринославѣ двухъ полицейскихъ чиновъ. Въ перестрѣлкѣ были ранены 4 городовыхъ и агентъ охраны. Въ домѣ найдена бомба значительной силы.

НОВОРОССИЙСКЪ. Около полуночи 25 февраля въ городѣ ощущался сильный подземный толчекъ.

ЛОДЗЬ. При обыскѣ на Губернаторской улицѣ одинъ злоумышленникъ оказался сговорившимся въ Тагаурскомъ округѣ и участвовавшим въ грабежахъ и убійствѣхъ полицейскихъ чиновъ полиціи.

КАЗАНЬ. Арестованы члены мусульманской секты Вансовцевъ, а также глава секты, именующій себя начальникомъ Божьяго поля.

ОДЕССА. Крестьяне села Анненталъ Одесскаго уѣзда телеграммой на имя главноуправляющаго землеустроительствомъ просятъ повернуть къ стовамъ Его Величества всеподданнѣйшія чувства глубокой благодарности за введеніе ихъ во владѣніе участками ликвидированныхъ въ уѣздѣ казенныхъ земель.

ТИФЛИСЪ. Вчера на Авчалской улицѣ убиты двое русскихъ рабочихъ. Сегодня утромъ въ районѣ рабочаго квартала Нахаловка смертельно ранены два рабочихъ чина гренадерные для охраны пестового горького; злоумышленники ссылались; кварталъ оцѣпленъ; нѣсколько человекъ арестовано.

ХАРЬКОВЪ. Обнаружена колонія скопцовъ и арестованы четверо. Во главѣ стоялъ мелкій торговецъ, у котораго при арестѣ оказалось цѣнностей и денегъ на 20000 р. Слѣдствіе велется слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ.

УРМІЯ. Въ Баранлузскомъ округѣ турки продолжаютъ занимать селенія подъ предлогомъ защиты ихъ противъ вурдскихъ нападений. Около селенія Джебалъ они поставили таможенный постъ и взимаютъ пошлины со всякихъ товаровъ, отправляемыхъ въ Урмію и Курдистанъ.

Изъ Салмаса сообщаютъ, что 14 февраля прибыли въ Ванна подъ начальствомъ Дедабей мустафа-бея 31 добровольцевъ-турковъ, хорошо вооруженные и привезшіе, кромѣ своихъ еще олола ста ружей нѣмецкой системы съ 60,000 патроновъ. По приглашенію салмасскихъ революціонеровъ 14 февраля прибыли въ Салмасъ вурдскіе беи племенъ Шекатъ, Изманлъ-ага и Темуръ-Джешъ и на слѣдующій день отправлялись на помощь революціонерамъ Хоя. Младотурки тоже выѣхали въ Хой.

Въ Урміи съ 12 февраля стала организоваться правительственная партія фидаяевъ. Ей содѣйствуютъ губернаторъ, помѣщики и духовенство. Въ городѣ началось волненіе. Революціонеры собираютъ милиціонеровъ изъ окрестныхъ деревень и 16 февраля революціонеры имѣли уже около 1000 вооруженныхъ людей. 17 февраля баваръ дважды застрѣлялся и въ мечтахъ происходили совѣщанія о примиреніи партій. Революціонеры постоянно получаютъ поддѣлки изъ окрестныхъ селеній. Всѣ находящіеся въ

городѣ турецкіе подданные подняли турецкіе флаги. 18 февраля революціонеры заняли арсеналъ, защищавшіе его всадники бѣжали и подъ давлениемъ революціонеровъ составъ вѣдущаго переизменился. Сторонники правительства ушли изъ города въ селеніе Диве и грозятъ грабить дома крестьянъ, пришедшихъ въ городъ на помощь революціонерамъ. Урмія съ 12 февраля лишена почтоваго и телеграфнаго сообщенія и только съ Салмасомъ иногда удается говорить по телефону. Корреспонденція посылается съ гонцами, что однако очень опасно.

ТЕГЕРАНЪ. Въ столицѣ возбуждаетъ много толковъ ожидаемое прибытіе въ Рештѣ полусотни казаковъ, предназначенныхъ на увеличеніе конвоя русскаго консульства. Впечатлѣніе въ высшей степени благоприятное для Россіи. Извѣстіе дѣйствуетъ успокоительно на мирные классы населенія.

УРМІЯ (до Джульфы почтой). Изъ Хоя сообщаютъ, что въ теченіе послѣднихъ десяти дней было три сраженія между макиннами и революціонерами. Получившіе поддѣлку макинны обратили революціонеровъ въ бѣгство, преслѣдовали ихъ до предметнаго города и завладѣли предметомъ. Населеніе предметнаго бѣжало въ паникѣ въ городъ. Армяне ссылались въ германскомъ заротскомъ домѣ и турецкаго подданнаго священника, подымающаго турецкій флагъ. Въ городѣ мѣстные помѣщики и духовенство организовали партію мовархистовъ, по приказомъ мѣстнаго революціоннаго губернатора двое изъ нихъ убиты, одинъ раненъ и нѣкоторые арестованы въ время сѣднїи, а остальные бѣжали.

РИМЪ. Въ особомъ приложеніи къ фискальному органу святѣйшаго престола, при избраніи новаго папы, папская була по вопросу о правѣ veto иностранныхъ державъ устанавливаетъ запрещеніе всѣмъ кардиналамъ и другимъ участникамъ въ конклавъ лицамъ принимать подъ какимъ либо предлогомъ отъ каковой либо свѣтской власти порученіе заявлять veto хотя бы въ формѣ простого пожеланія. Папа желаетъ, чтобы это запрещеніе распространялось на всѣ вмѣшательства и посредничества свѣтскихъ властей въ выборахъ папы.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

Засѣданіе 26 февраля.

Предсѣдательствуетъ князь Волконскій. На очереди обсужденіе смѣты почтово-телеграфнаго вѣдомства.

Гололобовъ докладываетъ формулу передела: признавая необходимымъ составленіе главнымъ управленіемъ плана расширенія сѣти почтово-телеграфныхъ учрежденій, при осуществленіи всего принималась бы также во вниманіе интенсивность потребностей въ тѣхъ или иныхъ пунктахъ, выражающаяся иногда въ ассигнованіи пособій казѣ со стороны населенія на организацию дѣла; во вторыхъ, обсужденіе мѣръ, направленныхъ къ развитію телефонныхъ сѣтей какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, съ соблюденіемъ интересовъ казны, а гдѣ возможно—соединенными средствами казны, общественныхъ учреждений и частныхъ лицъ, въ третьихъ, введеніе прагматъ объ оплатѣ всѣхъ отправляемыхъ учрежденіями служебныхъ телеграммъ, причемъ въ телеграммахъ примѣнялось бы самое сжатое изложеніе; въ четвертыхъ, принятіе мѣръ, чтобы наряду съ развитіемъ почтово-телеграфныхъ учрежденій и улучшеніемъ матеріальнаго положенія служащихъ, изъ почтово-телеграфныхъ операций извлекались необходимыя государству возможно большіе доходы; въ пятыхъ, исполненіе въ возможно непродолжительномъ времени пожеланій, высказанныхъ Думою при обсужденіи смѣты главнаго управленія почтъ и телеграфовъ въ 1908 г.—Д. ма переходитъ къ обсужденію отдѣльныхъ номеровъ смѣты главнаго управленія почтъ и телеграфовъ.

Захаровъ 2-й въ продолжительной рѣчи

отъ имени социаль-демократовъ обосновываетъ слѣдующіе мотивы голосованія фракціи: почтово-телеграфное вѣдомство преслѣдуетъ не удовлетвореніе нуждъ населенія, ибо цѣлыя области и множество населенныхъ пунктовъ Россіи остаются безъ почтово-телеграфныхъ учрежденій, эксплуатируетъ трудъ почтово-телеграфныхъ служащихъ, запрещаетъ имъ организоваться для защиты своихъ профессиональныхъ интересовъ и является органомъ политическаго смеса, нарушая при этомъ тайну почтовой корреспонденціи; потому фракція социаль-демократовъ не можетъ голосовать за всю смѣту въ цѣломъ и будетъ голосовать только отдѣльные параграфы ассигнованія, которые идутъ на улучшеніе матеріальнаго положенія почтово-телеграфныхъ служащихъ, рабочихъ, а также нижнихъ чиновъ почтово-телеграфнаго вѣдомства (*рукопесканиа слова*).

Черновитовъ винитъ вѣдомство въ неисполненіи пожеланій Думы, слабымъ развитіи почтово-телеграфной сѣти, безучастности къ своимъ же вѣдомственнымъ интересамъ, игнорированіи нуждъ служащихъ и излишней близости къ политической дѣятельности министерства внутреннихъ дѣлъ вообще.

Петровъ 3-й возражаетъ противъ ассигнованія содержанія почтово-телеграфныхъ цензоровъ, обвиняетъ вѣдомство, что оно служитъ не культурнымъ цѣлямъ, а вѣду фиска и цѣлямъ полицейскимъ, и подробно оговаривается на тагостомъ положеніи низшихъ служащихъ.

Дюбинскій находитъ, что почтово-телеграфное вѣдомство не идетъ навстрѣчу нуждамъ страны, а даже аѣсколько отстаетъ отъ нихъ.

Березовскій 2-й полагаетъ, что въ наше время, когда бюджетъ государственнаго сѣтѣ трудомъ сводитъ концы съ концами, когда государственное хозяйство поколеблено, только съ похвалой и одобреніемъ слѣдуетъ отнестись къ вѣдомству, которое поставило свои хозяйственныя операціи на должную высоту (*воаса справа бравое*). Не отрицая, что постепенное повышеніе содержанія почтово-телеграфныхъ чиновниковъ слѣдуетъ привѣтствовать, ораторъ указываетъ, что вѣдомство на этотъ путь встало и идетъ по этому пути. Пенсіонное обезпеченіе почтово-телеграфныхъ чиновниковъ также заслуживаетъ вниманія (*рукопесканиа слова*).

Мотовиловъ находитъ, что нельзя не вспомнить, что было время, въ которое почтово-телеграфное вѣдомство сдѣлало огромное горе, огромное огорченіе своему отечеству. Это когда была почтово-телеграфная забастовка, и потому не можемъ не пожелать, чтобы подобное всероссійское горе больше не повторилось.

Начальникъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, не возражая противъ пожеланій высказанныхъ въ формулѣ бюджетной комиссіи и заявляя полную солидарность съ этими пожеланіями, останавливается на возраженіяхъ, высказанныхъ отдѣльными ораторами. Относительно улучшенія матеріальнаго положенія служащихъ начальникъ управленія замѣчаетъ, что вѣдомство издана и идетъ по этому пути, но принуждено идти этимъ путемъ въ предѣлахъ возможности. Последнее постановленіе Думы относительно ассигнованія достаточныхъ средствъ на прибавку жалованія касалось менѣе обезпеченныхъ служащихъ, именно чиновниковъ пятаго и шестого классовъ, начальники же отдѣленій принадлежатъ уже въ слѣдующей категоріи, точно также какъ и развѣданные чиновники, но въ совѣтѣ министровъ уже было рассмотрѣно представленіе относительно заявленія объ улучшеніи матеріальнаго положенія этой категоріи служащихъ въ томъ смыслѣ, что въ слѣдующую очередь будутъ поставлены эти лица. Въ основу нашихъ будущихъ стремленій и пожеланій мы положили тотъ принципъ, чтобы всѣ служащіе получали право на прибавку жалованія послѣ службы пяти лѣтъ. Эта система практикуется уже заграничѣ и, насколько мнѣ извѣстно, встрѣчается въ средѣ служащихъ и въ обществѣ полное одобреніе, такъ что на вопросъ о томъ, будетъ ли что либо сдѣлано въ отношеніи служа-

щихъ, имѣю честь совершенно обоснованно сказать, что это дѣлается и будетъ сдѣлано. Да будетъ мнѣ позволено сдѣлать, говоритъ ораторъ, нѣкоторыя возраженія на заявленія относительно циркуляра, устанавливающаго новую мѣру, вступающую въ гражданскія отношенія служащихъ. Говорю о воспрещеніи или недовольствіи оставаться на службѣ женщинамъ, выходящимъ замужъ за чиновниковъ другихъ вѣдомствъ, и дозволеніи выходить замужъ только за почтово-телеграфныхъ чиновниковъ. Тутъ новаго ничего нѣтъ. Со времени допущенія женщинъ на телеграфную службу онѣ имѣли право выходить замужъ только за телеграфныхъ чиновниковъ, ибо тогда это обяснялось тѣмъ, что чиновники телеграфные были обязаны сохраненіемъ телеграфной тайны и что жена телеграфнаго чиновника точно также обязывалась къ тому же (*шумъ стоа*). Это былъ мотивъ шестидесятихъ годовъ и теперь хотя онъ имѣетъ нѣкоторое значеніе, но это не главное основаніе. Съ національной гордостью могу сказать, что въ Россіи женщина на почтово-телеграфной службѣ показала себя совершенно работоспособной и обладающей такими качествами, какими должны дорожить. Въ этомъ отношеніи мы болѣе прогрессивны и либеральны, чѣмъ западные государства, и члены Думы, которые критикуютъ нашу дѣятельность, ссылаются на западную Европу, напрасно умалчиваютъ, что въ западной Европѣ всѣ управленія именно ограничиваютъ права женщинъ. Даже Германія допускаетъ ихъ служить исключительно на телефонѣ и это прямо указано въ мѣстныхъ спеціальныхъ извѣстияхъ изданій. Почтово-телеграфная служба должна считаться съ общественными условіями и природою людей. Дама, остающаяся дома для хозяйственныхъ потребностей и семейныхъ обязанностей, уже не работница. Она можетъ уйти отъ телефоннаго аппарата или отъ одна, гдѣ принимаетъ корреспонденцію, потому что изъ дому за нею прислали, потому что ребенокъ нездоровъ и такъ далѣе. Это службѣ не соответствуетъ. Мужъ, если онъ почтово-телеграфный служащій, можетъ въ такихъ случаяхъ замѣнить жену. Все это подробно и тщательно выяснила практика трехъ лѣтъ и та комиссія, работъ которой предшествовали этому циркуляру.

Въ отношеніи тарифовъ я уже вошелъ въ сношенія съ министерствомъ финансовъ относительно его заключенія о возможности скорѣйшаго уравниенія сибирскихъ тарифовъ съ европейскими и недалеко время, когда эта мѣра будетъ представлена на усмотрѣніе законодательныхъ учрежденій. Хотя законъ предоставляетъ министру внутреннихъ дѣлъ право измѣнять эти тарифы, но мѣра эта столь серьезна, что безъ предварительнаго согласенія, безъ точныхъ данныхъ о томъ, какія послѣдствія эта мѣра будетъ имѣть, сдѣлать его совершенно невозможно, а послѣдствія могутъ быть весьма крупными. Не буду говорить о временномъ паденіи дохода, ибо увеличеніе корреспонденціи поведетъ за собой увеличеніе личнаго состава, который совершенно недостаточенъ и въ нормальное время. Затѣмъ потребуется постройка новыхъ зданий, прокладка новыхъ проводовъ, и все это вызоветъ такія затраты, которыя могутъ быть сдѣланы только постепенно, но онѣ очевидно сдѣланы будутъ.

Далѣе начальникъ управленія возражаетъ пріямъ упрековъ въ будто происходящемъ въ вѣдомствѣ нарушеніи закона о тайнѣ корреспонденціи.

Отвѣчая Мотовилову, онъ заявляетъ, что повтореніе забастовки невозможно. Главные чиновники ея не были приняты обратно, а подчинившіеся угрозамъ и насиліямъ по малодушію и обстоятельству времени, служатъ теперь съ честью. Именно назіе были всегда весьма добросовѣстными, всегда исполняли свои обязанности въ томъ смыслѣ, въ какомъ неоднократно изъявля желаніе члены Думы, т. е. съ полнымъ сознаніемъ долга и совѣсти (*рукопесканиа*).

Смѣта принята.

Вечернее заседание. Председательствует барон Мейендорф. Розанов докладывает заключение бюджетной комиссии по смете департамента общественных сборов.

Иконников винит министерство финансов, что оно мало заботится об изыскании новых источников налогов, говорит о тяжелых способах взыскания недоимок и упрекает ведомство, что оно своевременно не озаботилось представлением соответствующего законопроекта об окончательной ликвидации выкупных платежей (рукопослания ства).

Тышинин настаивает на необходимости сложения выкупных платежей со старообрядцев и с единовѣрцев, русских поселенцев сѣверо-западного края, на которых не распространена досель милость, дарованная Высочайшим манифестом (рукопослания ства).

Блоусовъ находитъ, что одни классы въ налоговомъ отношеніи полегче, а другіе переобложены. Далѣе ораторъ подробно останавливается на выкупной операци и ясачномъ сборѣ, винитъ правительство въ болѣе тѣмъ свободномъ обращеніи съ государственными средствами въ вопросѣ о возмѣщеніи выкупныхъ платежей по ведомству удѣловъ, а также въ пренебреженіи къ инородцамъ.

Березовскій 2-й считаетъ долгомъ докладывать, что расчеты правительства съ ведомствомъ удѣловъ бессмысленны.

Дворянцовъ проситъ ускорить производство опѣчныхъ работъ въ цѣляхъ болѣе справедливаго обложенія земель.

Товарищъ министра финансовъ Покровский даетъ разъясненіе по всѣмъ возбужденнымъ предъидущими ораторами вопросамъ, указывая между прочимъ, что накопленныя съ 1904 г. недоимки явились результатомъ не одной несостоятельности, а напротивъ во многихъ случаяхъ результатомъ прямого уклоненія отъ податныхъ обязанностей. Отъ этого уклоненія надо было население отучить, а слѣдовательно сложение этихъ недоимокъ было бы глубоко неполитично и неправильно. Если же эти недоимки взыскиваются, то не такими жестокими способами, на которыхъ здѣсь упрекается, ибо въ остающихся въ настоящее время около 35-40 миллионовъ недоимокъ въ смету внесено только пять миллионовъ. Въ расчетахъ между министерствомъ и ведомствомъ удѣловъ никакой несправедливости нѣтъ, но во всякомъ случаѣ министерство и главное управление удѣловъ не встрѣчаютъ никакихъ препятствій представить подробныя соображенія при сметѣ 1910г. Смета принята.

По докладу Коваленко 1-го безъ преній и безъ измѣненій принимается смета общей канцеляріи министра финансовъ.

Еропкина докладываетъ заключеніе бюджетной комиссии по сметѣ департамента государственнаго казначейства, характеризующа дѣятельность и жизнь этого учрежденія.

Министръ финансовъ, возражая Еропкину, отмѣчаетъ, что докладъ докладчика по сметѣ департамента государственнаго казначейства находится въ существенномъ различіи съ докладомъ самой бюджетной комиссіи и тѣмъ направленіемъ, которое пріидно было комиссіей при рассмотреніи сметы. Конечно, говоритъ министръ, маѣ недостаточно знакома внутренняя техника дѣлопроизводства Думы. Впрочемъ, между докладомъ комиссіи и докладомъ докладчика можетъ быть такое существенное различіе, ибо докладъ бюджетной комиссіи не содержалъ въ себѣ ни одного слова укоровны, и тамъ нѣтъ ни одного замѣчанія, которое сколько бы то ни было относилось къ несправедливости составленія сметы и къ осужденію тѣхъ условий, которыя отражаются на этой сметѣ. Напротивъ, весь докладъ вами только что выслушанный, одна сплошная укоровина.

Въ дальнѣйшей рѣчи министръ подробно останавливается на всѣхъ доводахъ докладчика, доказывая недостаточную обоснованность замѣчаній Еропкина.

Рѣчь министра финансовъ поврнута рукопосланиями справа и части центра. Слѣдующее засѣданіе 28 февраля.

„Прогрессивный“ фельетонъ.

«Скюшно».

Что можетъ быть скучнѣе Вологды? Ничего.

Митанговъ нѣтъ, граждане раскисли. Никакого разнообразія, никакого дѣла. Даже подписка падаетъ.

Говоришь, что розницы 1600 экз. Знаешь, что время.

И никого не интересуетъ моя скука. А что бы этой сѣверной гидрѣ, прочтя мои строки, сказать.

У тебя дѣла плохи. Подписчиковъ хочется.

Съ ними веселѣе.

И я ихъ тебѣ дамъ.

Но это лишь одна мечта поэта, она не сбудется.

Миражъ.

Фата-моргана.

Гидра черносотенна и... несообразительна.

Революція имѣетъ хорошія стороны. Говорятъ, жалованье Азефовъ больше губернаторскаго.

Sarienti sat.

Только надежда можетъ развеселить меня.

Подписка.

Объявленія и розница.

Много, много кресель въ театрѣ и нѣсколько ложъ.

И все обязательное, строго узаконенное. Тогда мое „я“ оживетъ.

Я искалъ прамѣнней своей энергіи. Своими талантамъ.

Я приводилъ войска въ сознательность. Законопатили въ Вологду.

Теперь „скюшно“.

И что дѣлать въ такой дырѣ, какъ Вологда?

Пропаганда?

Экспроприація?

Митингъ?

Но вѣдь за это посадятъ.

И будетъ еще скучнѣе!

А дайте прогрессивисту свободу.

И онъ увлечется.

Онъ весь уйдетъ въ нее.

Дайте ему свободу собраній безъ обязательныхъ постановленій.

Красную тряпку вывѣсить.

Поскандалить.

Растряссти карманы буржуевъ.

И онъ расцвѣтетъ.

Будетъ сытъ и пьянъ.

Кому хочется пирожка, отъ тѣхъ пирожекъ спрятанъ.

Щелкай зубами.

Куда ни пойдешь, сейчасъ по носу.

Забастовки нельзя.

Бойкота нельзя.

Возить въ тачкѣ нельзя.

Пропаганда даже въ войскахъ нельзя.

Ставь только пальчикомъ точки.

Поневолѣ затоскуешь.

Заскучаешь.

И пойдешь туда, гдѣ всѣ законы и „положенія“ обходятся.

Къ жиду.

Въ синагогу.

Но и тамъ „скюшно“, ибо нѣтъ нашего равноправія!

Ой, какая скука!

Скучаетъ вадеть.

Скучаетъ „товарищъ“.

Скучаетъ жида.

А жида газетному еще скучнѣе.

Въ Азефи, что ли, идти?

Да вѣдь охранка то въ Вологдѣ нѣтъ.

Хоть бы подраться съ кѣмънибудь.

Было бы съ кѣмъ.

Съ удовольствіемъ подрался бы.

Развѣ попробовать?

А ну ихъ! Еще отдумать, черти! Совсѣмъ „скюшно“.

Мefistofelъ.

Р. С. Этотъ „прогрессивный“ фельетонъ я нашелъ... лучше не скажу, гдѣ нашелъ. Его, должно быть, несли въ одну изъ мѣстныхъ прогрессивныхъ газетъ, но не донесли. Я помѣщаю его въ „Русскомъ Северѣ“ тайкомъ отъ редактора, имѣя въ виду внести малую толику прогрессивнаго аромата въ эту затхлую, реакціонную газетку, въ которой—стыдно сказать—ни одного жида, ни одного выкреста нѣтъ. Хороша газета! Нечего сказать. Д. Ч.

Герои лихолѣтья.

6.

Буржуи.

Пожелаете, господа, заняться обсужденіемъ намѣченныхъ вопросовъ, или же предварительно послѣдуете примѣру нашего эскулапа?—обратился къ присутствующимъ съ вопросомъ хозяинъ.

— Вопросы не медвѣди—въ дѣлѣ не уйдуть!—проговорилъ докторъ, показываясь изъ столовой.—А вкра, я вамъ доложу, милостивые государи,—объяденіе.

Нѣкоторые изъ гостей нерѣшительно поглядывали другъ на друга.

— На самомъ дѣлѣ прежде закусить слѣдуетъ,—вставая сказалъ Семенъ Ивановичъ,—милости прошу въ столовую!

— Невозможно не такъ: сперва вынитъ, а потомъ закусить! поправилъ хозяина докторъ.

— Товарищи, мы собрались не для пьянства!—началъ было Малининъ, сердито взглянувъ на врача, но его не слушали и всѣ торопливо направились въ столовую.

Присѣвъ къ столу, публика, не обращая вниманія на ворчавшаго Малинина, принялась за трапезу, а докторъ, усердно подливая всѣмъ лъзъ графиновъ и бутылкокъ, шутило болталъ:

— Хорошимъ буржуазнымъ строй!—Тризна справляемъ... И все таки я долженъ сказать, вступая на пороги нового строя, что покойника помнютъ есть чѣмъ! Кларетъ, икорка и все прочее—хорошая штука! А въ новомъ царствѣ социализма врядъ-ли пошье и пошье такъ... Малининъ, какъ ты думаешь, будетъ при социализмѣ вкра и кларетъ?

— Отвяжитесь отъ меня!

— Полно, душенька, сердиться-то: выпьемъ на брудершафтъ, на похоронахъ?

Малининъ всталъ и ушелъ изъ столовой.

Масляныя глаза доктора затуманились и онъ, выпивая рюмку за рюмкой, пустился разсказывать анекдоты:

— Въ звѣринцѣ нѣмецъ, показывая животныхъ, объяснялъ публикѣ: это нильскій крокодилъ, отъ головы до хвоста имѣетъ шесть аршинъ и отъ хвоста до головы пять—и того одиннадцать аршинъ! А это африканскій левъ. Питается исключительно человѣческимъ мясомъ, а когда его нѣтъ, то ѣстъ другое мясо, а когда и другого нѣтъ, кушаетъ что попадетъ.. Очень полезное насѣвмое!

Рабочіе, сперва робкіе, развеселились и смѣялись, слушая веселаго медика.

— Скоро ли кончатся эта исторія? прервалъ доктора Малининъ,—пора и дѣломъ заняться!

— Господа, давайте въ столовой обсуждать вопросы! предложилъ Козловъ.

— Даже удобнѣе: съ примочкой, вставилъ докторъ.

— Согласны?

— Согласны, согласны!

— Ну-съ, теперь, позвольте начать. Вамъ извѣстны событія послѣднихъ дней, и поэтому я, не останавливаясь на нихъ, предлагаю на разрѣшеніе собранія вопросъ: что намъ дѣлать?

— Выпить по единой! крикнулъ врачъ.

— Не балаганьте, докторъ! Настроеніе рабочихъ массъ твердое. Власть потеряла голову... Москва требуетъ помощи... Итакъ—что намъ дѣлать? Кто желаетъ высказаться?

— Я!—заявилъ Малининъ.—Отвѣтъ на предложенный вопросъ для меня совершенно асенъ: мы должны использовать настоящій моментъ, вооружить рабочихъ, перевѣшать опрочину и взять власть въ свои руки, объявивъ Андреевъ и привлекая къ нему районъ республикой.. Вопросъ только въ томъ: кого пожелае избрать въ президенты?

— Для этого, я полагаю, надо устроить выборы,—сказалъ Козловъ,—нужно спросить весь народъ.

— Зачѣмъ! Мы назначимъ временное революціонное правительство, а послѣ революціи власть будетъ передана народу. Я предлагаю въ президенты избрать товарища Козлова!

— Согласны, согласны! раздались возгласы.

— За здоровье его высокопревосходи-

тельства президента!—гаркнулъ докторъ, наливая рюмки.—Сеня, другъ, президентъ,—обойми меня, приди въ мои объятія! Если тебя не повѣсятъ, то пропрезидентствуешь сто годовъ!

— Кромѣ этого слѣдуетъ избрать помощниковъ для завѣдыванія финансами республики и по внутреннимъ дѣламъ.

— Малинина! Доктора! Малинина!—кричали рабочіе.

— Благодарю за честь! Прошу указать—кому поручить собраніе финансовъ?—Доктору доктору!

— Граждане,—поднялся вставая эскулапъ,—благодарю! Буду министромъ финансовъ, но гдѣ же финансы-то?

— Завтра,—заявилъ Малининъ,—возьмемъ назначенство и сумми, находящіяся тамъ, пойдутъ въ революціонный фондъ. А кромѣ того будутъ введены налоги. Присутствующіе здѣсь товарищи составятъ совѣтъ при революціонномъ правительствѣ, который и выработаетъ инструкціи. Не угодно-ли высказаться товарищу президенту?

— Я, господа,—началъ Семенъ Николаевичъ,—благодарю васъ за избраніе, но рѣшительно высказываюсь за болѣе мягкой способъ дѣйствій. Малининъ предлагаетъ вѣшать полицію,—зачѣмъ? Я приглашаю всѣхъ ко мнѣ и мы ихъ задержимъ у меня.

— Я ихъ накажаю до положенія ризъ!—сказалъ докторъ,—а вы тѣмъ временемъ все и оборудуете...

— Ну это, положимъ, ни къ чему... Но такъ, или иначе мы ихъ задержимъ... Зачѣмъ кровь...

— Вѣрно, вѣрно! Послѣ отвѣчати придется!—заговорили рабочіе.

Въ это время въ комнату вошелъ молодой человѣкъ, одѣтый въ мѣховую тулупку, въ высокихъ сапогахъ и, не снимая шапки, проговорилъ:

— Я изъ Москвы прислалъ комитетомъ. Мнѣ сказали, что здѣсь засѣдаетъ революціонный мѣстный комитетъ, но объявляется,—это была провокація: я попалъ въ домъ въ буржую, гдѣ засѣдаетъ такая компанія!

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Г. Сольвыгосекскъ. Вольный.

Среди печати

Продажа людей съ молотка. Несмотря на избраніе въ президенты вандилага республиканской партіи Вильяма Тафта, общаго мнѣнія „благороденіи“ все еще за горами. Экономическій кризисъ не окончился, безработица не уменьшилась. По словамъ президента Самуила Гомперса, сказаннымъ на-дняхъ на рабочей конференціи въ Вашингтонѣ, въ Сѣверныхъ Штатахъ 3.000.000 рабочихъ, вѣншихъ прежде хорошіи зароботокъ, слоняются по улицамъ городовъ и готовы продать свой трудъ за кусокъ хлѣба.

Въ одномъ Нью-Йоркѣ насчитываютъ сотни тысячъ безработныхъ, дошедшихъ до нищеты. Когда здѣсь на-дняхъ выпала глубокой снѣгъ и городская администрація стала нанимать безработныхъ для очистки улицъ, то изъ-за лопатъ голодные люди устроили побоище, пустили въ ходъ ножи, чтобы только имѣть случай проработать хоть денекъ.

Дошло до того, что на-дняхъ въ Нью-Йоркскихъ газетахъ появилось объявленіе, наименовавшее рабочадылческия времена. Приводимъ его цѣликомъ.

„Продается мужчина 43-хъ лѣтъ, отъ рода, ростомъ 5 футовъ 7 дюйм., вѣсомъ 160 фунтовъ, здоровъ, привыченъ къ машинамъ, не требовательнъ; отъ работы не увиливаетъ, согласенъ на всякія условія“. Указанъ адресъ пастора-филантропа Лонга въ Бруклинѣ.

Оказалось, что бѣднякъ объявитель, потерявъ всякую надежду найти себѣ казую-либо работу, просилъ пастора Лонга продать его съ публичнаго торга, лишь бы не умереть съ голоду. Попутатель нашелся; бѣднякъ получилъ работу. Объ этомъ говорили газеты.

Примѣръ заразителенъ... Къ пастору Лонгу на слѣдующій день явились сотни безработныхъ, предлагавшихъ себя въ

продажу. Были тут и женщины с ребятами на руках. Сердобольный пастор рѣшил продать голодающих безработных «с молотка», назначив аукционъ въ день празднованія юбилея Авраама Лянговльа—освободителя рабовъ.

Въ день юбилея Лянговльа, въ то время, когда разряженная публика гуляла по панчелу, мимо убранныхъ флагами и портретами Лянговльа зданий, въ одной изъ улицъ Бруслина происходила продажа людей.

Желющихъ пролать себя нашлось нѣсколько тысячъ. Весь «товаръ» церковныи выставить не могла и много безработныхъ стояло на улицахъ.

На платформѣ возлѣ «аукционера-пастора» выстроилась въ рядъ первая партія продающихся. Щади ихъ самолюбіе, имъ были надѣты на лицо маски. Пастору утѣшать ихъ:

— Люди, не стыдитесь. Тѣ, которые пришли посмотрѣть на васъ, не многими счастливые васъ. Если бы половина изъ нихъ сегодня потеряла свою работу, они вѣроятно вскорѣ обратились бы ко мнѣ съ просьбой ордать и ихъ.

— Номеръ первый!
Впередъ выдвинулся стройный молодой безработный.

— Посмотрите: ему 24 года. онъ молодой, силѣе, не пьетъ, готовъ взяться за любую работу. Онъ кормилецъ большой семьи, отца-калѣки,— расхваливалъ «товаръ» аукционеръ.

— Дювь Рокфеллеръ здѣсь?
— Нѣтъ.
— Андрю Карнега?
— Нѣтъ.

— Жаль. Я послалъ этимъ миллионерамъ приглашеніе, но они не пожаловали. Итакъ, кто желаетъ номеръ первый. И въ публики высказываетъ пожеланія.

— Я даю ему 10 долларовъ въ недѣлю: онъ будетъ въ моей пекарнѣ развозчикомъ хлѣба.

Проданный парень оставленъ въ сторуку.

— Номеръ второй — кричитъ аукционеръ.

Нашелся покупатель и на него. Такимъ образомъ были проданы двѣнадцать человекъ, получавъ давножданную работу. Публика тутъ же собралась между собой крупную сумму для раздачи не распроданнымъ рабамъ XX столѣтія. (М. К. Б.)

На содержаніи у революціи.

Сначала они были «борцами за свободу», «освободителями». «Боролись» они пропагандой революціонныхъ идей, гравли чувства націонализма и патриотизма и всачески насаждали космополитизмъ. Въ южной Россіи ихъ давно называли «еврейскими наймитами». Сами себя они называли различно и много разъ мѣняли свои названія.

Послѣ 1-го марта 1881 года конституціонности-восполиты, какъ и террористы, были раздвинуты. Долго послѣ того они нивакой тактической программы не имѣли. Первые оправдывались террористы. Въ 1902 году, послѣ долгаго перерыва, возобновился терроръ. Палъ Богольповъ. Затѣмъ полилась кровь другихъ сановниковъ. Вѣчно колеблющаяся, вѣчно шатающаяся власть дала дѣятелямъ террора вѣру въ успѣхъ ихъ вробаваго дѣла.

Послѣ первыхъ убійствъ зашевелились и «освободители» изъ радикально-конституціоннаго лагеря. Они были объединены въ союзъ «Освобожденіе». Отношеніе этого союза къ террору сначала было неопредѣленнымъ. Но послѣ убійства Силыгина неопредѣленность исчезла. Власть стала еще болѣе колебаться. Началась эпоха «сердечнаго пощенія»... о революціи. «Освободители» стали ухаживать за террористами. Органъ ихъ, студгартское «Освобожденіе», призываетъ Балмашева въ великіе герои и святые. Его автобиографическія записки и письма печатались, какъ документы великаго человека. Съ того времени «освободительная» печать стала создавать террору атмосферу «общественнаго» сочувствія и восхваленія, и

это было подстрекательство, провокація террора.

Но вотъ началась несчастная война, съ ея тяжкими неудачами для насъ. На празднѣ «освободителей» всѣхъ мастей оживили и овербли. Бомбисты заработали усиленно. Смерть В. К. Плеве едва-ли не была поворотнымъ моментомъ: не стало явды большого человека, съ умомъ и волей, притомъ, хорошо понимавшаго природу нашей революціи. Послѣ смерти Плеве власть оканчательно растерялась. Намѣтилась совершенно опредѣленная склонность къ уступкамъ. У власти оказался слабый и неадаптивный князь Святополье-Мирскій, заговорившій о «веснѣ». Веслѣдъ затѣмъ, въ августѣ того-же года, грянулъ громъ ляонскаго пораженія. Ужасъ, горе и чувство тяжелой обиды охватили многихъ. Правительство все болѣе и болѣе выпускало власть изъ своихъ рукъ. Вотъ въ это-то время «освободители» рѣшили, что, повидимому, дѣло революціи выгораетъ.

— И мы съ вами!—сказали они тогда террористамъ. И связали это они въ Парижѣ, въ сентябрѣ 1904 года (менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ, послѣ Ляонскаго «раженія»), на революціонномъ конгрессѣ, о которомъ сообщилъ на дняхъ въ Думѣ предсѣдатель совѣта министровъ. На этомъ конгрессѣ, рядомъ съ представителями организацій бомбистовъ, засѣдалъ вождя «освободителей», съ г. Милюковымъ во главѣ. И съ того времени «освободители» стали сутенерами революціи, въ самомъ прямомъ, въ самомъ настоящемъ смыслѣ этого слова.

На революціонномъ конгрессѣ, друзья и союзники выработали общій планъ борьбы за власть, борьбы съ Россіей и съ русскимъ народомъ. Въ исполненіе выработаннаго плана одна заявлялись усиленнымъ бомбометаніемъ и организаціей «активныхъ выступленій», а другіе—союзомъ разныхъ съѣздовъ и обработкой «общественнаго» мнѣнія.

Съ того времени г. Милюковъ и другіе «ва-детские» вожаки, по мѣткому выраженію члена Думы Сазонова, одной рукой хватались за министерскіе портфели, а другой—держались за бомбы.

Удивительно-ли послѣ этого, что со времени парижскаго революціоннаго конгресса террористы для «ва-детъ» стали явными «друзьями слѣва» (а часто и властными повелителями), что «ка-деты», какъ они сами въ томъ признались, «воординировали свою тактику съ тактикой «друзей слѣва» (особенно въ первой Думѣ), что они съ крайнимъ негодованіемъ встрѣчали всѣ предложенія объ осужденіи террора?

Вѣдъ свое дѣло «вадеты» дѣлали сообща съ бомбистами, по плану, сообща выработанному въ 1904 году въ Парижѣ.

И когда, послѣ роспуска первой Думы, г. Милюковъ, оправдывая думскую тактику «ка-детъ», говорилъ, что лѣвыя партіи являются «источникомъ силы» для партіи «ка-детъ», то онъ говорилъ правду. Сутенеры революціи пытались и пытаются тѣмъ, что зарабатываютъ бомбами и браунингами террористы.

И за все, что дѣлали бомбисты, сутенеры революціи предъявляли еврейскіе счета къ оплатѣ:—это молъ, все наша работа.

Въ частности «ка-детскій» кандидатъ въ премьеры, въ ожиданія портфеля и кресла премьера, получаетъ министерскій оладъ отъ евреевъ.

Такъ живутъ и дѣйствуютъ эти «идейные борцы». А. Савенко. (Р. Зем.)

Маленькія замѣтки.

Передъ нами проходитъ чрезвычайно характерный процессъ одесскихъ профессоровъ, Занчевскаго и Васильевскаго...

Здѣсь есть много штриховъ, которые промелькнули незамѣтно для большой публики и остановили лишь вниманіе очень внимательныхъ наблюдателей.

Напримѣръ, изъ показаній одного свидетеля о «дѣленіи привозимыхъ труповъ на три категоріи»—трупы «хулигановъ», сваливались, какъ дрова въ подвалъ, тру-

пы «товарищей», чисто прибранные, лежали въ особой комнатѣ и, наконецъ, группы студентовъ лежали уже въ металлическихъ гробахъ...

Развѣ это не характерное проявленіе какой то загробной ненависти? Пишущему эти строки пришлось быть въ Одессѣ какъ разъ послѣ университетскихъ безобразій и лично наблюдать уже отзвуки этого университетскаго бунта.

Отзвуки были значительно тяжелѣе для многихъ студентовъ и профессоровъ, рѣшавшихся мыслить иначе, чѣмъ руководители бунта. А кто руководители! Небольшая сравнительно кучка революціонеровъ, преимущественно изъ еврейской организаціи «Бунда», которые терроризировали все громадное большинство.

Надо замѣтить, что русскому студенту, который рѣшался вслухъ сказать, что онъ любить свою родину не по рецепту революціонеровъ, а своей любовью—приходилось очень плохо въ этомъ инородческомъ одесскомъ университетѣ, еще задолго до проявленія открытаго бунта.

Когда еще не было автономіи, такіе студенты всегда преслѣдовались особыми «товарищескимъ судомъ», который являлся собой точный сколовъ съ «Шемакина суда» по своей темнотѣ.

Студентъ, заподозрившій «во вредномъ патриотизмѣ» подвергался бойкоту; о его направленіи сообщалось игби et игби и всюду на его пути ставились всевозможныя преграды.

И нужно было имѣть очень много гражданскаго мужества, чтобы все же не отступиться отъ своихъ убѣжденій и рѣшиться во всеуслышаніе ихъ исповѣдывать.

Чтобы охарактеризовать, какія трудности приходилось испытывать такимъ студентамъ умѣренного направленія—достаточно сказать, что студенты, примыкающіе къ фракціи в.-д. уже считались «черносотенцами», социаль-демократы—слишкомъ умѣренными и лишь социаль-революціонеры составляли центръ. Но значительно большими симпатіями пользовались студенты, примыкавшіе къ анархистамъ, изъ которыхъ впоследствии вышли максимумы-грабители.

— И многіе, рассказываетъ бывший одесскій студентъ, которые были послабѣе духомъ, объявляли себя анархистами, лишь-бы избѣгнуть жестокой кары. Теперь можно назвать по именамъ очень умѣренныхъ людей, которые въ то время числились въ студентескомъ анархистическомъ кружкѣ. Я не захохотѣю идти на такой обманъ и въ результатѣ, послѣ долгой и бесплодной борьбы, долженъ былъ покинуть университетъ.

По рассказу этого студента, профессора просто боялись буйныхъ студентовъ и всѣ почти ихъ шаги были вызваны именно этимъ страхомъ.

Недаромъ почтенный ученый, профессоръ Батуевъ, оправдывался передъ толпой студентовъ, что онъ не исповѣдуетъ убѣжденій «союза русскаго народа». И лишь послѣ этого онъ получалъ отъ «товарищей»—амнистію. Иначе ему грозили очень большія неприятности.

Университетскій шквалъ, который про-

несся, исковеркалъ многое на своемъ пути и теперь утихъ—оставилъ по себѣ, однако, глубокіе слѣды въ жизни высшей школы.

Прежде всего пострадала, конечно, не въ чемъ неповинная наука. Множество студентовъ, изъ которыхъ могли бы вырабататься полезные дѣятели, совершенно выброшены за бортъ.

Мы этого еще теперь не чувствуемъ, но мы очень ясно ощутимъ это въ ближайшемъ будущемъ, когда проявится чувствительный недостатокъ въ образованныхъ людяхъ.

А эта «бремя» вѣдетъ и задѣлать ее пока нѣтъ возможности. Сарматовъ. (Россія).

ПРОИСШЕСТВІЕ.

* * Въ ночь на 27 февр. при обшкѣ въ квартирѣ служащихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ Василья Сѣрикова и Вас. Орлова найдено до 50 брошюръ нелегальнаго содержанія и револьверъ системы Смитъ и Вессонъ съ 14-ю патронами. Сѣриковъ и Орловъ арестованы.

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ

ПО МѢСТНОМУ ВРЕМЕНИ.

Отходъ въ Ярославль	5 ч. 27 м. у.	1 ч. 35 м. дн.
« « « Петербургъ	3.10 м. д.	5.53 ут., 5.53* дн.
« « « Архангельскъ	—	6 ч. веч.
« « « Ватку	5.4 м. ут.	8.15 в. 4. ут.**)
Прих. изъ Ярославля	4.49 м. ут.	4.41 м. вч.
« « « Петербурга	3.37 ут.	4.45 в. 3.35м.*) ут
« « « Архангельска	—	12.45 дн.
« « « Ватки	1.3м. дн.	4.55 ут. 5.11*) дн.

Мѣстное время на 40 минутъ впередъ Петербургскаго.
*) по Вторникамъ
) по Воскресеніямъ (ночь съ субботы).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ вологодской губернской земской управѣ 7 марта сего 1909 года въ часть дня имѣть быть произведенъ торгъ, безъ переторжки, на поставку съ 1 апрѣля сего 1909 года по 1 апрѣля 1910 года молока для лечебницы душевно-больныхъ в. с. Кувшинова, вологодскаго уѣзда до 4000 пудовъ и въ гор. Вологда: для губернской земской больницы до 1750 пуд., и глазной лечебницы до 175 пуд.

Желающіе торговаться приглашаются въ губернскую управу въ день торга съ представленіемъ, согласно 39 ст. т. X част. I Свод. Закон. Полож. о казен. подряд. и поставк. изд. 1887 г. залого, равнающагося 1/10 части договоренной суммы.

Допускается присылка запечатанныхъ заявленій, которыя будутъ приниматься въ день торга только до 1 часу дня.

Кондиціи можно видѣть въ Благотворительномъ столѣ губернской управы во всѣ присутственные дни и часы.

Открыта подписка на 1909 годъ
На первую въ Россіи ежедневную иллюстрированную газету
«ДѢТСКОЕ УТРО»
Газета предназначается для дѣтей средняго возраста отъ 8 до 13 лѣтъ.
«Дѣтское Утро» имѣетъ своей задачей оказывать нравственное вліаніе на пробуждающееся дѣтское сознаніе, отвѣчать на всѣ запросы дѣтскаго ума о явленіяхъ внѣшняго міра и, главнымъ образомъ, знакомить дѣтей съ текущей жизнью, насколько она интересна для дѣтей и въ доступной для ихъ пониманія формѣ. Въ газетѣ помѣщаются статьи и замѣтки о явленіяхъ современной жизни, повѣсти, рассказы, стихи, театральныя пьесы, статьи научно-образовательнаго характера, биографіи выдающихся дѣятелей, открытія, изобрѣтенія, разборы дѣтскихъ книгъ, игры, шарадъ, загадки и т. д. Всѣ отдѣлы обильно иллюстрируются.
«Дѣтское Утро» выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.
Подписная дѣна съ доставкой и пересылкой на годъ—6 руб., на 1 мѣс.—50 коп. Подписываться можно на любое количество мѣсяцевъ.
Подписка принимается въ конторѣ газеты: Москва, Петровка, 1-й Знаменскій пер., д. 7, кв. 12.